

Глава 169: Разбойник

За мгновение до того, как Меч Жадного Волка отобрал жизнь Сюй Фу, неожиданно, У Ци вспомнил описание практикующего в Свитке Кражи. Он быстро убрал меч, так как из-за страха, на лбу выступил холодный пот. Он осторожно снял рубашку с Сюй Фу, и, как он и ожидал, он увидел несколько десятков тысяч странных рун, размером с бобы, на коже Сюй Фу. Как некоторые живые существа, эти руны скрутились и громко взревели. Посмотрев на них, У Ци сразу почувствовал, ауру жестокости и свирепости на своем лице.

Это было проклятие кровной души. Чем основательнее практикующий учил Дао Первоначальных Талисманов, тем сильнее будет проклятие кровной души на его теле. Как только практикующий был кем-то убит, человек, который его убил, должен был столкнуться с жестокой местью, от проклятия кровной души. Проклятие было вызвано ценой сожжения души практикующего, и сила, вызванная им, была равна ста полным ударам силы, вызванным самим практикующим.

Поскольку Сюй Фу сформировал свою Зарождающуюся Душу, полного удара силы, вызванного им, было более чем достаточно, чтобы превратить в ничто, тело и душу У Ци.

Холодный пот катился и стекал с кожи У Ци. При мысли о том, что он чуть не убил Сюй Фу и чуть не попал в ловушку пугающего проклятия, У Ци почувствовал, как его сердце колотится, а ноги поражены слабостью. Проклятие кровной души было мистическим проклятием, так как оно никогда не ошибалось с целью. Даже если бы У Ци бросил Сюй Фу в гнездо ядовитых жуков, заставив миллионы жуков поглотить его, проклятие предназначалось бы только для У Ци.

Глядя на проклинающие руны, такие же плотные, как ягоды черники, на теле Сюй Фу, У Ци почувствовал, что он голодный волк, наблюдающий за ежом. Хотя он собирался убить его, он не мог этого сделать. Дао Первоначальных Талисманов было слишком странным и жестоким; его способности были непредсказуемыми даже для Богов и призраков. У Ци не хватило смелости убить Сюй Фу.

Он так рассердился, что довольно долго смотрел на тело Сюй Фу. Несколько раз У Ци крепко стиснул зубы и высоко поднял меч, но в итоге, он просто не смог собрать достаточно мужества, чтобы нанести удар мечом, в сердце Сюй Фу. Для этого не стоило рисковать жизнью. Но, в то же время, У Ци не был доволен тем, что, таким образом, он сохранял жизнь Сюй Фу. Без вопросов, в будущем, Сюй Фу определенно будет одним из грозных врагов, с которыми придется столкнуться Великой Династии Янь, и это означало, что он так же будет и врагом У Ци. Если бы У Ци смог убить его сейчас, то давление, с которым в будущем столкнулась бы Великая Династия Янь, значительно уменьшилось бы.

Наконец, он спокойно вздохнул. У Ци отложил меч и собрал обратно три, наполовину сгоревших палочки ладана. Он положил их в ладонь и распылил струйки пламени, которое превратило оставшийся ладан, в клочки густого дыма. У Ци осторожно направил часть дыма в рот Сюй Фу. При этом, Сюй Фу должен был оставаться в коме, не менее трех месяцев.

Он вытащил Сюй Фу, взял его и погрузился в землю.

Через четыре часа, У Ци принес Сюй Фу и прибыл ко дну этой великой реки, которую он нашел раньше. Среди качающихся и катящихся волн, он плыл на запад, на расстояние более трех тысяч миль. Там он обнаружил большой, черный камень на дне реки, а под камнем было гнездо, построенное великим демоном-карпом. Это было подводное гнездо с входом,

ширина в тридцать футов, но в десятки километров в глубину. В гнезде был холл, прихожая, спальни и даже задние дворы. Очевидно, демон-карп потратил немало усилий на строительство своего дома.

Однако, хотя это был демон-карп, который почти сформировал свое Золотое Ядро и обладал некоторым интеллектом, У Ци вообще об этом не подумал.

Он убил демона-карпа мечом и сохранил его огромное тело, в качестве пищи. После этого У Ци запечатал вход в пещеру и развернул несколько формаций, которые смогли бы скрыть любую ауру, а затем слил всю воду в пещере.

У Ци не было настроения убирать пещеру. Он просто бросил Сюй Фу, который все еще был в коме, на землю, и сел рядом с ним. Без колебаний, он начал с культивирования Мистических Глаз Вселенной, следя шагам по очищению его глаз. Одно за другим, странное заклинание руками, было сформировано им, поскольку странный дым затянулся в его глазах, извиваясь и быстро поворачиваясь. В мгновение ока, его глаза накрыл слой своеобразного блеска. Цвет блеска было трудно назвать, но иногда он выглядел как блеск семи цветов.

Мистические глаза Вселенной были древней, божественной техникой. Говорилось, что как только она будет освоена, человек сможет направить свое видение, в каждый отдельный мир, во всех Девяти небесах и Десять Землях. На что бы такие божественные глаза ни смотрели, они могли видеть сквозь каждую иллюзию и формуацию, и никогда не были бы запутаны никакими техниками, привлекающими душу. Тем не менее, потребовалось огромное потребление, чтобы культивировать эту технику Мистических Глаз Вселенной, так как ей были нужны всевозможные Сокровища Приобретенного Духа, и энергетическая сущность из Врожденной Духовной Сущности, присоединенная к глазам. Каждый раз, когда одна Духовая Сущность сливалась с глазами, к ним добавлялась дополнительная сила. Не было предела росту их мощности.

В настоящее время, переваривая энергию духа, извлеченную из глаз Сюй Фу, У Ци также объединил свои Врожденные энергии пяти элементов с глазами. При этом, он дал своим глазам возможность атаковать пять врожденных элементов. Кроме того, он также извлек угрозу энергией из тел Семи Святых Божеств и Дьялов, которые содержали ауру жадности, привязанности, увлечения, гнева и всевозможных отрицательных энергий и объединил их со своими глазами. Теперь он мог атаковать чье-то сознание, только своими глазами.

В будущем, когда он культивировал бы свои глаза в очень мощном государстве, он мог также объединить с ними Божественное Пламя Ордена. Если бы он действительно это сделал, его глаза могли бы стрелять Божественным Пламенем Ордена, чтобы напасть на врагов.

Шесть часов спустя, энергия духа, извлеченная из глаз Сюй Фу, была полностью переварена. Теперь глаза У Ци стали яркими и сияющими. Белый цвет его глаз, выглядел как самое чистое серебро, а черный – был похож на самый темный кристалл; контраст был чрезвычайно ярким. Из них исходила острыя, как бритва аура, из-за которой было трудно смотреть прямо ему в глаза.

Сила Пьянящего Ладана Дракона не могла заставить Сью Фу спать, на протяжении очень длительного периода времени. Время было ограничено, поэтому У Ци не хотел тратить ни секунды. Он снова открыл глаза Сюй Фу, поглотил из них еще одну нить духовной энергии и слил ее в собственные глаза. Но, на этот раз глаза У Ци были совершенно другими, чем раньше. Теперь они смогли удерживать в десять раз больше духовных энергий. После этого, он провел еще четыре часа, чтобы полностью переварить эту нить духовной энергии.

Через полмесяца, ослепительные глаза Сюй Фу стали неясными и тусклыми. Его Глаза Дхармы были уничтожены У Ци, и многолетняя, трудоемкая культивация уже исчезла. Вопреки этому, глаза У Ци сияли чудесным блеском. Облака смещались и перемещались внутри них, слой за слоем. Они выглядели очень мудрыми и глубокими.

Во всяком случае, Мистические Глаза Вселенной, были во много раз более чудесными и волшебными, чем Глаза Дхармы Инь и Ян, культивируемые Сюй Фу. Теперь, лишь один раз взглянув на что-то, У Ци мог видеть поверхность воды и четко смотреть на небо, в нескольких сотнях миль над землей. Если бы он запустил мистический свет, вырвавшийся из его глаз на землю, весь песок и почва, на тридцать тысяч футов под землей, стали бы такими же прозрачными, как вода. Никакие жуки или странные животные, живущие под землей, не смогли бы скрыть свои следы от глаз У Ци.

Было что-то, еще более волшебное. Теперь, на что бы ни смотрели его глаза, все энергии, содержащиеся в каких-либо объектах, были бы освещены для его прямой видимости. В соответствии с характеристикой и степенью энергии, они будут блестеть, с разным уровнем яркости и цвета. Его глаза почти превратились в лучший инструмент для оценки. Он мог узнать истинную силу любых обычных сокровищ, рожденных природой, лишь один раз взглянув на них.

У Ци откинул голову назад и громко рассмеялся в небо, выражая огромное удовольствие, поднимающееся в его сознании. После этого, он достал «Сценарий Древнего Закона».

Слово «Древний» представляло собой первоначальность и древность; слово «закон» представляло собой божественный порядок неба и земли. Сценарий Древнего Закона - это книга, в которой записаны исследования природы, сделанные древними практиками, их понимание неба и земли, а также принципы природы и приказы, которые они получили от изучения Вселенной. Из самых элементарных знаний пяти элементов к самому глубокому принципу жизни и смерти, Дао Инь и Ян, все они подробно объяснялись.

У Ци изучил книгу. Дао Первоначальных Талисманов, записанное в книге, позволяло обычным смертным культивироваться до царства Небесного Бессмертного. После этого, У Ци нашел только пустые страницы. Однако, используя Дао Первоначальных Талисманов в царстве Небесного Бессмертного в качестве основы, У Ци мог продолжить изучение и культивирование Книги Древнего Бога, из Свитка Кражи. В конце концов, это была первоначальная книга, которая позволила бы ему развиваться дальше, царства Небесного Бессмертного, и, в конце концов, указала бы, прямо на источник вселенной.

Книга Древнего Бога была истинной книгой по культивации, уровня Мистического Сокровища, в то время, как сценарий древнего закона был ключом, который вел к такому драгоценному сокровищу. Одна за другой, У Ци сравнивал всевозможные руны и мистические приемы, между Книгой Древнего Бога и Сценарием Древнего Закона. Он снова не смог удержаться и громко рассмеялся.

Техника меча Секты Небесного Разрушающего Меча была магией, используемой культиваторами для управления летающим мечом и магическими сокровищами, используя их для борьбы, друг с другом. С другой стороны, Сценарий Древнего Закона и Книга Древнего Бога были чудесными приемами, которые позволяли расположиться и преследовать кого-то, позволяя ему полностью понимать тайны природы. Если культиватор хотел добиться большого успеха, магические и чудодейственные методы были одинаково важны; ни один из них нельзя было пропускать.

Чудесная техника полностью отличалась от методов культивирования, используемых обычными культиваторами. Обычные культиваторы собирали природные энергии, используя их, чтобы закалить свои материальные тела и кости. Они накопили энергии и сформировали свое Золотое Ядро и Зарождающуюся Душу. С другой стороны, практикующие, изучавшие Дао Первоначальных Талисманов, не придавая особого значения своему материальному телу. Они сосредоточились на понимании глубокой тайны природы, укреплении источника их души, их Зарождающейся Божественности и их Божественного Чувства, чтобы они смогли использовать свою мощную силу души для общения с небом и землей. Именно по этой причине, они могли использовать один единственный талисман, чтобы разрушить гору и осушить океан, и даже переместить всю планету в другое место.

Другими словами, культиваторы культивировали свою энергию, в то время как практикующие культивировали свою божественность. Обе группы сосредоточились на другом аспекте их культивации, и у двоих были свои преимущества и недостатки. Теперь, когда У Ци начал культивировать как свою энергию, так и божественность, даже он сам не смог дать точную оценку тому, сколько преимуществ он получит, в конечном итоге.

В любом случае, У Ци начал с культивирования Сценария Древнего Закона и начал изучать всевозможные талисманы и мистические методы, расположенные в нем. Интеллект уровня монстра, который он получил, после слияния с частицами души Ле Сяобая, оказал большую помощь в этом процессе. Поскольку те руны, которые требовали многолетнего изучения обычными практикующими, заняли у него примерно полчаса, и он смог понять и полностью запомнить их.

Между тем, в процессе изучения Дао Первоначальных Талисманов, самая сложная часть заключалась в том, что нужно было собрать очень мощную силу души. Чем мощнее становилась его душа, тем быстрее он понимал бы глубокое знание, и тем больше была наступательная сила, вызванная талисманами.

Невозможно было иметь сильную душу, бездействуя на протяжении очень длительного периода времени. Однако рядом с У Ци лежал большой тоник в форме человека - Сюй Фу. Используя серебряный лотос, как средство и Божественное Пламя Ордена, как инструмент, У Ци насилино разделил душу Сюй Фу и усовершенствовал свой источник души в самые основные частицы души, объединяя их со своей собственной душой. При этом взлетело культивирование его души, и всего за несколько дней, оно стало в десять раз сильнее, чем раньше.

Бедный Сюй Фу, он страдал от боли из-за того, что его душа была очищена Божественным Пламенем Ордена и его душа была нарезана серебряным лотосом, в течение дней и ночей. Сильная боль заставляла его бороться и дергаться, как рыбу, которая только что вышла из воды, хотя он все еще был в коме. Его тело вздрогнуло и прыгнуло, продолжало биться о землю и издавать звуки волнения.

Спустя месяц, семьдесят процентов силы души Сюй Фу были поглощены У Ци. Он стал слабым, как лампа, испускавшая масло. Если бы У Ци продолжал совершенствовать свою душу, очень возможно, что душа Сюй Фу полностью бы распалась, и проклятие кровной души было немедленно вызвано, нанеся смертельный удар У Ци. В конце концов, у самого У Ци не было другого выбора, кроме как избавить Сюй Фу от страданий.

У Ци посмотрел на Сюй Фу, все тело которого, теперь стало иссохшим и сжатым, затем сунул ему в рот несколько спасающих жизнь пилюль. После этого, воспользовавшись возможностью, что снаружи было темно, он тайком принес Сюй Фу обратно в полевой штаб армии Цинь.

После того, как он отправил Сюй Фу обратно в свою спальню, У Ци выскользнул из лагеря, не подняв тревоги. Он, внезапно, громко прорычал в небо: «Премьер-министр Великого Цинь, Ли Сы, поклонитесь своей матери от моего имени!»

Затем, он указал и помахал в воздухе привой рукой, выбрасывая руну, которая приняла форму молнии, с силой приземлившись прямо над большим лагерем армии Цинь.

Внезапно, из темного неба вылилось и выстрелило, несколько тысяч маленьких молниеносных дуг, так как бескрайние молнии проносились сквозь небо над всем лагерем. Внезапное изменение мгновенно вызвало беспорядок в лагере. Восемь речных драконов и один змей, ударили и взлетели высоко в небо, из деревянного города, в то время, как громкий крик Ин Чжэна разрушил более половины гор в окрестностях. «Какой смелый негодяй! Как вы смеете провоцировать и оскорблять нас, Великую Династию Цинь?!»

Но У Ци убежал на несколько сотен миль. Теперь он стоял на вершине высокой горы, взглядываясь в разрушающиеся горы вокруг лагеря армии Великого Цинь. Внезапно, он громко и звонко закричал, он прозвучал как рев грома и эхом отозвался на расстоянии нескольких сотен миль. «Ли Сы, я никогда не перестану сражаться с вами, пока кто-нибудь из нас не умрет!»

<http://tl.rulate.ru/book/361/253871>